

УДК 332 (4.76) + 316.6

ЧЕЛОВЕК В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

С.И. Прокопенко — академик БИА, академик МИА, председатель Гомельского областного отделения ОО "БИА", Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого,

П.М. Батура, А.М. Иванисов

Торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомель

Поступила 12.11.2001.

Postindustrial (technotronic, or modern) society, as envisioned by numbers of people, is a domination of engineering and electronics. Some of them anticipate a person to remain at the center of this society, to be its "think-tank", whereas the others suppose that the person will become an adjunct to engineering and electronics. Meanwhile humans do not consider a society as once and forever stiffened entity. The majority of civilized countries survived transition periods once in several centuries.

As to CIS countries, the twentieth century alone "has gifted" them with two protracted transition periods. In such a period, the person finds himself in conditions of a permanent stress breeding mental traumas; as a consequence, formed in the information space of the person's psychics are systems of condensed experience, both as electrical processes in a brain and as biological fields.

As the history implies, any crucial point in a society evolution causes total escalation of all contradictions. Under these conditions historically developed personality types fall into decay, their place is occupied by new ones, detached from previous social sphere, but failing to blend in with the next. Any conflict is of complicated nature, its development and content saturation being influenced by numerous reasons. A great many men consider the conflict in a transition period as a necessary component of reality.

Ключевые слова: человеческий фактор, энергетически мыслящий интеллект, нейролингвистическое программирование, социальный тип личности, система конденсированного опыта (СКО), синергетика, техноструктура, психофизика, переходный период, маргинал.

1. Человеческий фактор в переходном периоде истории. Диалектика наполнена разнообразием, она многомерна, разноуровневая и исторически конкретна. В ней сосуществуют разные формы развития: революции, эволюции, инволюции, трансформации, модернизации, действие которых в природе, обществе, в личностном развитии имеет специфику, что не исключает взаимосвязи и взаимообусловленности, а наоборот, предполагает действующую закономерность. Диалектика создает историю, будучи в то же время историчной. Содержательные формы диалектики многообразны. Скорее всего, Вселенная еще не до конца их проявила. История цивилизаций, существующих и исчезнувших, дает бесспорные факты осознания содержательных форм развития через человеческий фактор. Современное технотронное общество — это сплав

техники и человеческого фактора, сформированный в "доменной печи" развития. В многообразии слагаемых этого сплава не последнее место принадлежит технике и человеку. Техника всегда диктовала и продолжает диктовать своеобразную форму общения между людьми, человеком и природой, порождает не только глобальные экологические проблемы, но и создает прецедент геополитических устремлений агрессивных настроенных стран и претензии на политическую власть или участие во власти. Эта тенденция проявила устойчивость на различных стадиях капитализма.

На первой фазе стоимость создаваемых общественных благ и величина общественного богатства, как правильно утверждали классики буржуазной политической экономии, зависели от массы непосредственного рабочего времени,

затрачиваемого в процессе труда. Машинное производство на этой стадии только начинает становиться фундаментом общественной жизни. Позже, по мере развития крупной промышленности, создание общественного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда, но больше зависит от общего уровня науки и прогресса техники. Человек перестает быть главным агентом производства, а превращается в его контролера и регулировщика. Таким образом, главным источником богатства становятся разум и знания. В связи с этим в 20-е гг. возникла технократическая теория, основателями которой стали Т. Веблен и Г. Скотт. Главное в этой теории — установление политической власти технических специалистов, которые будут управлять обществом на основе научно-технических знаний. После Второй мировой войны эту идею углубили Белл, Краух, Гэлбрайт, введя понятие "техноструктуры" т. е. иерархии технических специалистов, которые не только играют решающую роль в управлении производством, но и участвуют в принятии политических решений"[1].

Технотронное общество в понимании многих — это господство техники и электроники. Одни при этом считают, что человек останется в центре этого общества (его мозговым центром), другие — что участь человечества — придалок техники и электроники. А между тем технотронное общество в представлении людей не является раз и навсегда застывшей данностью. История не раз доказывала, что действительность не всегда совпадает с нашими представлениями о ней. Наши представления меняются в соответствии с новыми научными, географическими и прочими открытиями, с нашим познанием истины как таковой. Речь идет о новом понимании существа человеческого познания, человеческого бытия в мире, перенасыщенном техникой и электроникой. Мы считаем, что человек формирует реальность по образу и подобию своему. Знание многомерно. Но существуют знания, которыми человек овладел, и знание, к которому человек стремится и которое лежит вне человеческой воли и стремление к которому и есть путь познания. В совокупности познанного и непознанного знание можно рассматривать как энергетически мыслящий интеллект, овладение которым позволяет управлять природными и космическими процес-

сами. Это — способ конструирования самой "объективной" реальности, способ организации коллективного человеческого ответа на вызов технотронного общества.

Этот будущий вызов человечеству многие представляют как противостояние человека и техники. При этом в расчет не принимается, что технотронное общество — сплав духовности и интеллекта, овеянного в технических результатах труда многих людей. Это сплав теории и практики. В связи с этим Игорь Шафаревич пишет, что "самые великие математики не рассчитывали паровые котлы. Они творили внутри самой математики. Технизация — это свойство не математики, а западной цивилизации, воспринимающей мир как некую просчитанную машину." В самом деле, в Древней Греции были сделаны великие открытия в математике, но "все-таки в основе технической революции была заложена не математика, а философия, взгляд на Вселенную, как на некую механическую систему, которая вся может быть вычислена"[2]. Другое дело, что привнесение человеческого фактора меняет магистральные пути развития, а использование результатов познанного может быть совершенно противоположным в зависимости от места и времени. Например, китайцы давно знали порох, но использовали его для красивых фейерверков. А на Западе его сразу применили к артиллерии. Человеческий фактор в технотронном обществе может проявиться в неожиданном ракурсе. Современный человек осуществляет свой теоретический потенциал во многом бессознательно, "снизу". Он, как правило, не представляет себе глубин мистичности, магической природы своего "научного сознания", своей "техники", способов организации своей государственной, гражданской и религиозной жизни. Конечно, сегодня никому не надо доказывать, что мышление — это особое свойство человеческого мозга, а мозг — высшая форма организации материи. Но следует при этом вспомнить высказывание Ф. Энгельса, что мы, несомненно, "сведем" когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу. В.И. Ленин считал, что "мышление — высший продукт особым образом организованной материи мозга, активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и так далее". Ленинское положение

об особым образом организованной материи до недавнего времени не подвергалось сомнению, скорее всего потому, что это и в самом деле так. Правда, ленинское положение не отвечает на вопрос, каким именно образом эта материя мозга организована. Следует признать, что на этот вопрос наука еще не ответила. Существует множество предположений, много лет идет поиск. Альберт Эйнштейн считал, что "материя и энергия взаимнообратимы"[3], а Шри Ауробиндо предполагал, что "материя — это конденсированная энергия, или, скорее, конденсированное сознание. Энергией созидания рождена материя, а из материи — жизнь и разум"[4].

Исходя из этого, современные парапсихологи утверждают, что человек в психотронном мире не знает, что математический расчет, призванный демонстрировать "объективность" естественнонаучного знания, на деле выступает способом концентрированного воспроизведения ритуальных формул магии, заклинающих к реализации искомого ряда событий"[5]. Можно по-разному относиться к парапсихологии, но факт использования "грязных технологий" в избирательных компаниях, заставляющих огромное сообщество людей голосовать вопреки собственным интересам, говорит сам за себя. Современный человек не понимает, что массовость и единообразие культуры, использующей со школьной скамьи каббалистические заклинания, зашифрованные в виде математических расчетов, дает необходимую энергетическую базу для онтологически творящей мощи, которую можно направить как на созидание, так и на разрушение. Исходя из этого, можно предположить, что личность в технотронном обществе как создается в нужном направлении, так и разрушается, если она не вписывается в нравственно-технические нормативы. Известно, что большинство авторов в социологии считают, что сущность человека связана с личностью. Догматизм в общественных науках прошлого оставил в наследство обществоведению примитивно упрощенческий подход в определении личности, как совокупности социальных характеристик человека, привязанных к разновидности темпераментов. А между тем, на эту проблему существует множество точек зрения, многие из которых отражают определенные свойства этого явления или вскрывают пелену непознанного, тайного знания о чело-

веке. Это, наверное, имел в виду Тейяр де Шарден, когда писал, что "расшифровать человека — значит, в сущности попытаться узнать, как образовался мир и как он должен продолжать образовываться".

В технотронном обществе такая "расшифровка" человека может иметь непредсказуемый характер. Не сведется ли она к расчленению его на составные части с последующим соединением наиболее жизнеспособных частей множества людей в единый "совершенный" новый социальный тип личности? Можно ли говорить о личности такого "произведения" технотронного общества? Здесь к месту вспомнить Гурджиева, который в начале XX в. считал сущностью человека то, что является его собственным полученным при рождении, а личность — это "чужое". Под "чужим" он понимал все, что "пришло к человеку извне, чему он научился, что в нем отражается, т. е. следы внешних влияний, оставшихся в памяти, в ощущениях, выученные слова и движения, чувства, созданные подражанием, — все это "чужое", все это — личность. Маленький ребенок есть сущность. Сущность — истинное в человеке, личность — ложное. Культура создается личностью. Личность плод культуры. Это чуждый элемент человечества"[6].

Еще несколько десятков лет назад такое утверждение Гурджиева воспринималось бы, скорее всего, как нонсенс. В наше время оно приобретает известный смысл в связи с все большим внедрением "черных психологий" в обработку общественного сознания и зомбирование. Конечно, личность эхологично мыслящего человека, как и человека-зомби — "чужое", привнесенное извне. К сожалению, эти новые типы личности, сформированные по социально-политическому заказу, не стали объектом изучения обществоведов. А между тем, развитие научно-технического прогресса все больше будет расширять возможности вмешательства в личностную сущность человека и не настанет ли момент, когда, по образному выражению Фридриха Ницше, "через человека можно и перепрыгнуть"?

2. Человеческий фактор на рубеже тысячелетия. Переходные периоды истории часто завершаются установлением тоталитарных политических режимов. В свою очередь уйти от тоталитаризма можно только через переходный период. Уникальность стран СНГ в том, что если

большинство цивилизованных стран мира переживали переходные периоды один раз в несколько столетий, то один двадцатый век "подарил" странам СНГ два затяжных переходных периода. В известном смысле эту судьбу со странами СНГ разделяет Германия. Стало модным проводить параллели между фашизмом и коммунизмом. Как правило, это спекулятивные и фальсифицированные параллели. А между тем, из опыта этих стран следовало бы делать выводы, чтобы, с одной стороны, не допустить повторения таких ошибок, а с другой, использовать этот опыт. Известно, какую роль сыграл человеческий фактор в условиях фашизма и социализма. Но если "реальный социализм", ухватившись за одну сторону проблемы — отчуждение труда от капитала — замкнулся на ней, забыв, что ничтожность, подлость, чванство человека не зависят от класса, то фашизм, доведя здоровую национальную гордость до абсурда, утверждал, что сверхчеловеческий идеал невозможно построить на гуманизме, милосердии и сострадании.

Между прочим, была одна особенность, присущая только гитлеровской Германии и сталинскому Советскому Союзу. Две эти страны накануне Второй мировой войны демонстрировали небывалый экономический рост и политическое единство своего населения. Существует точка зрения, что такой результат стал возможен потому, что "только в этих двух странах на всю территорию круглосуточно транслировалась одна-единственная программа радио, причем "тарелки", репродукторы нельзя было выключить — во всяком случае любого, кто попытался бы это сделать, "не поняли бы" [5]. Утверждается, что постоянство и единообразие звучащих слов обеспечивало монолитность общества, создавало фундамент его успешного развития. Конечно, это упрощенный и примитивный подход в объяснении этого феномена, однако развитие современного технотронного общества, подтверждает магическую силу слова и его воздействие на сознание человека. Именно на силе этого воздействия строится психическая обработка населения путем нейропрограммирования отдельных граждан, так называемая спецобработка. Суть этого метода заключается в особом методе записи информации в подсознании с помощью языковых структур, разработанных психологами США Джоном Гриндером и Ричардом Бэнделером. Нейро-

лингвистическое программирование связано с внутренним смыслом речи, с ее символизмом. Человек, слыша новые для себя вещи, вместо того, чтобы разобраться в их скрытом смысле, начинает либо брать их на веру и следовать указаниям, либо спорить и отрицать. В связи с этим Гурджиев еще в начале XX в. считал, что каждое явление от космоса до человека имеет свою энеограмму — некий зашифрованный треугольник универсального языка, который имеет столько значений, сколько уровней людей. Можно по-разному относиться к мистике Гурджиева, как и ко всему энергетическому направлению в философии, но от этого не изменится факт признания многими учеными невещественного (тонко материального) информационно-энергетического мира в природе. Эту точку зрения разделяют доктор технических наук В.Н. Волченков, доктор медицинских наук Р. Гербер, доктор биологических наук С.И. Репьев. [7] Все это перекликается с традиционными учениями мыслителей Индии, а также таких выдающихся ученых России, как К.Э. Циолковский, Л.Г. Гурвич и А.Л. Чижевский, которые считали энергию субстанцией взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействия всего сущего, как живого, так и неживого. В Евангелии от Иоанна сказано: "Бог есть дух, и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине" [8]. На энергетической взаимосвязи живого и неживого ведутся исследования психофизики, а психофизическое воздействие применяется как к живым, так и к неживым объектам. В связи с этим интересный факт приводит глава проекта "Телос" Александр Солодов корреспонденту газеты "Завтра" В. Винникову: "Вот мы работали в Беларуси с министром сельского хозяйства. Целью было повышение эффективности ядохимикатов фирмы "Дюпон". Здесь существует множество тонких моментов, но суть в том, что платежеспособность белорусского рынка ограничена, поэтому они закупили гораздо меньшее количество этих препаратов, чем необходимо Беларуси. Следовательно, наша работа не была конкурентной по отношению к фирме-производителю, иначе нас ждали бы очень серьезные неприятности "от Дюпона". По заключению профильного белорусского НИИ химической защиты растений, наши операторы повысили эффективность ядохимикатов в 2 — 2,4 раза".

В этот ряд можно поставить и систему конден-

сированного опыта (СКО), которую ввел американский ученый С. Гроф. Это понятие в какой-то мере помогает понять новую область физики — синергетику, изучающую процессы самоорганизации в сложных системах. К классу таких систем, только информационных, принадлежит наша психика. С точки зрения синергетики система конденсированного опыта похожа на вихрь, образующийся при быстром движении воздуха или жидкости. Такой вихрь, возникнув, начинает жить своей независимой жизнью, забирая энергию у породившего его энергетического потока. Подобные вихри можно наблюдать в кильватере быстро идущего судна. Возникнув, они могут начать двигаться даже быстрее судна, забирая при этом его энергию. Природа поведения таких вихрей не зависит от физической Среды, в которой они существуют, а определяется особым видом математических уравнений, описывающих их существование.

В переходном периоде человек находится в условиях постоянно действующего стресса и система конденсированного опыта как результат психотравм, порожденных стрессом, образуется в информационном пространстве нашей психики как электрическими процессами в головном мозге, так и биологическими полями. Е.А. Фрейдаш считает, что математически они идентичны вихрям в физическом пространстве и поэтому обладают близкими свойствами, что позволяет использовать результаты синергетики. Из физики известно, что одним из важнейших условий образования устойчивого вихря является нелинейность, возникающая при высоких интенсивностях энергетических потоков.

В психике аналогом таких потоков служит интенсивность эмоционального переживания, уровень жизненной энергии, задействованной поведением. В обычной ситуации такая жизненная энергия тратится реализуемым поведением, поэтому ее уровень не достигает очень больших величин. Если же возникнет фрустрация, конфликт, а они в технотронном, трансформационном обществе — постоянно действующий фактор, то ситуация аналогична плотине, перегородившей реку, — уровень жизненной энергии, сила эмоционального напряжения может возрасти во много раз. Здесь могут проявиться нелинейные эффекты, делающие возможным проявление системы конденсированного опыта.

"Конфликт двух противоречивых желаний, — пишет Е.А. Фрейдаш, — например, страха и желания помочь друг другу в опасной ситуации, может сделать невозможным ни бегство, ни помощь". Автор работы "Сверхсознание" имеет в виду прежде всего психические процессы. Но перед лицом социально-политической нестабильности, уголовного террора и экономической катастрофы человек понимает свое бессилие в изменении сложившейся ситуации. Невозможность реализации никакого поведения нагнетает эмоциональное напряжение до зоны нелинейности, что выводит поведенческие механизмы из-под контроля сознания. Так создается социальная среда технотронного общества переходного периода, которая может резко колебаться как влево, так и вправо, а также переходить от социальной пассивности к социальному взрыву [9].

Вместе с тем на поведенческую ориентацию людей влияет множество факторов, поскольку человек живет в мире вещей, определяющих его бытие. Иными словами говоря, жизнь человека в известном смысле определяется "социальными фактами". Это понятие ввел в оборот французский социолог Дюркгейм. Он рассматривал "социальные факты" как вещи, заполняющие внешний мир вокруг человека и наделенные по отношению к нему принудительной силой. Диапазон "социальных фактов" по Дюркгейму необычайно широк: от денежных знаков, механизмов, одежды до этического воспитания и религиозной морали. Все эти противоречивые компоненты внешней среды воздействуют на личность через естественное ненасильственное принуждение. В условиях технотронного общества социальная среда обитания человека пополнялась продукцией научно-технического прогресса (НТП) — еще больше расширенный ассортимент "социальных факторов". Стало очевидным, что наука и техника, безусловно, властвуют в современных обществах европейского типа, определяя стратегию развития общества, но скрытая власть результатов НТП, накапливаясь, может проявиться в будущем неожиданно и катастрофично, как любое непредсказуемое явление. И власть эта полностью анонимна, несмотря на множество академиков и профессоров, поскольку познание и власть предполагают друг друга. Нет власти без познания, нет познания, которое

в то же время не опиралось бы на власть. Структура власти в технотронном обществе, исходящей из индустрии знаний, скорее всего, будет основана не на прямом диктате, а на "доминирующей" политике истины..." Как любая власть, она будет строиться на принципах либо господства — подчинения, либо руководства — принятия. Но в индустрии знаний "отношения доминирования — подчинения осуществляются в основной своей массе анонимно, автоматически, как скрытые от непосредственного наблюдения способы фиксации "объективных законов", "правильной логики", "гностической техники" познающих индивидов".

Если учесть, что древнейшие отрасли знаний изначально антропоцентричны и антропоморфны, то не приведет ли это к противоречию с обесчеловеченной техникой технотронного общества? Тем более, что любое современное знание вытекает из прошлого знания. По мнению исследователя первобытного мышления Б. Уорфа "мысль связывает все, охватывает всю Вселенную. Почему бы не предположить, что мысль, как и всякая другая сила, всегда оставляет следы своего воздействия?" [10]. Если добавить к этому тенденцию противопоставления, которая постепенно перерастает в противостояние настоящего и прошлого в истории, политике, культуре, этике, то складывается впечатление о надвигающемся глобальном конфликте в общественной жизни, в котором не последнее место будут занимать отношения человек — техника. Будущее этих отношений просматривается в современном мире альтернативой: или "очеловеченная техника" или зомбированный "человек-автомат".

3. Природа кризисов, конфликтных ситуаций и конфликтов в современном обществе. История показывает, что на переломных моментах истории происходит тотальное обострение противоречий. Наш век в диалектике развития неоднократно создавал для многих стран критические переломные ситуации. Странам СНГ выпала судьба в начале и конце XX в. оказаться в ситуации переходного периода. На таких периодах развитие приобретает революционный, скачкообразный характер, а нарастание противоречий становится лавинообразным. В этих условиях разрушаются исторически сложившиеся типы личности, создаются новые, оторвавшиеся от одной социальной среды, но не вписавшиеся в новую.

Идет создание новой социальной среды политики, что приводит к маргинализации общества. Маргинал схож с люмпеном в своей непредсказуемости, двойственности и идейных шараханиях. Это приводит к кризисным и конфликтным ситуациям. Перенасыщение общественной жизни техникой несет в себе угрозу технотронных катастроф по вине человека. Это усугубляется усилением мигранских потоков. Масса технических специалистов, оказавшись за рубежом в новых условиях, не только снижает этику деловой культуры, но и создает проблемы в отношениях человека с техникой, поскольку в техногенном производстве индивидуальное подавляется социальным. В свое время психолог Юнг в связи с этим писал, что любой человек, действующий в составе общества, в каком-то смысле хуже, чем тот же человек, действующий сам по себе. Такое положение Юнга можно было бы оспорить, если бы социологический анализ и психологические исследования в последние годы не показали, что индивидуальное сознание личности часто радикально расходится с его же проявлениями в группе. Причины такого противоречия объясняются тем, что власть коллектива через социально-техногенные факторы предельно ослабляет, примитивизирует личностное в человеке, поощряет различного рода вознаграждения посредственностей. Не потому ли образцы волевых эсэсовцев, как и негнбаемых стахановцев, предлагаемых обывателям в Германии и Советском Союзе в качестве идеалов, в условиях технотронного общества отброшены за недостижимостью? Технотронное общество не терпит живых идеалов, оно их унифицирует. Это не может рано или поздно не привести к противоречию не только между личностью и коллективом, но между человеком и техникой. Если же противоречия не будут сняты, то они порождают кризисы и конфликты. Любой конфликт имеет сложную природу, множество причин влияют на его протекание и насыщенность содержанием. Трудно найти конфликт в чистом виде, любая его типология в известном смысле условна. Технотронное общество привносит в конфликт техногенные аспекты. Истоком поведения людей во многих случаях является конфликт, состояние неудовлетворенности какого-либо субъекта существующим положением дел, сознание несовместимости интересов и позиций. К конфликту можно относиться по-разному. В

марксистской версии в природе конфликта лежит классовая борьба, которая порождена непримиримостью классовых интересов. Раскол общества между трудом и капиталом, рабочим классом и буржуазией, в конечном счете, по мнению марксистов, приведет к социальной гармонии, поэтому конфликт — явление необходимое, закономерное и позитивное. Позитивно оценивал конфликт и Г. Спенсер — как явление, стимулирующее развитие, и Зиммель, как социализирующую силу, объединяющие, хотя и противоборствующие, но взаимно связанные стороны. Известный американский социолог Р. Парк называл конфликт основным видом взаимодействия наряду с соревнованием или конкуренцией. Технотронное общество в своей динамике постоянно производит массу новой продукции и воспитывает у человека стремление к новизне. Средства массовой пропаганды через рекламу создают иллюзию изобилия и доступности этих товаров. Их и в самом деле много, но не настолько, что бы хватило всем. Это создает конфликтные ситуации. Конечно, любые конфликты следует воспринимать не как благо само по себе, но как неизбежный способ разрешения противоречий, которые неизбежно сопровождают научно-технический прогресс и различного рода модернизации. В жизни всегда есть место теневым мрачным сторонам существования: смерти, страху, отчуждению, потребности в защите. А поскольку как правильно, на наш взгляд, пишет Бедуел, в жизни всегда есть "с одной стороны мудрецы герои, а с другой — массы народа с их тяготами, беспомощностью, повседневными трудностями" [11], постольку между ними возникают барьеры как обожествления и преклонения, так неприятия и ненависти. В условиях технотронного общества НТП, его результаты приобретают черты архетипа, к которому относятся, примерно как к воде, которой можно утолить жажду, но и утонуть или как к огню, который согревает и обжигает.

Научно-технический прогресс рождает глобальные катастрофы, массовые трагедии, социальную напряженность, что обостряет моральные, психологические и психические проблемы общества, а недоступность части населения к плодам НТП — такие пагубные страсти как зависть, ненависть, невежество, похоть и т.п.

С другой стороны, обладание богатством тех-

нотронного общества рождает гордость, бесконечную погоню за удовольствиями, причудливые прихоти. Техника превращается в фактор общения и интимной жизни. Все эти чувства человека технотронного общества следует рассматривать, наверное, не с моральной точки зрения, а как энергетические сгустки, сущности, паразитирующие в биологическом поле человека, его психике.

С философской точки зрения конфликт в технотронном обществе рассматривается многими авторами как необходимый компонент реальности.

В любом конфликте всегда присутствуют два начала, которые постоянно противодействуют, но жить друг без друга не могут. Свет не может жить без тьмы, вершина без бездны, жизнь без смерти. Потому смысл духовного развития видится в гармонизации темного и светлого конфликтующих начал. Примером этого могут служить отношения в природе оленя и волка. Для оленя волки — абсолютное зло, угрожающее его жизни и жизни детенышей, но с точки зрения экологии волки, естественно, пока находятся в умеренном количестве, поддерживают здоровье и допустимую численность оленьего стада. Иными словами говоря, в каждом конфликте присутствуют светлое и темное начала. Но диалектика развития такова, что эти начала могут трактоваться в зависимости от конкретных исторических, социально-экономических и других факторов. Так, находясь внутри системы, темное начало может выступать как абсолютное зло. Если быть вне или над системой, то позиция определяется идеей гармонии темного и светлого. С точки зрения духовной трансформации, пока человек живет в социуме, привязан к материальным ценностям, его позиция — победа духовного начала над животными, демоническими планами его психики. Для такого человека характерными свойствами являются "любовь и открытость. Это отдает человека на благо другим". В условиях технотронного общества эти люди являются локомотивом научно-технического прогресса. Но в социуме всегда присутствуют люди с "безудержной гордыней, желанием подчинить себе все и вся". Это тенденция к тирании и паразитизму, такие люди испытывают "ненависть ко всему необычному и непонятному". Находясь в системе технотронного общества, они непримиримо относятся к лю-

бым формам прогресса. Эти аспекты конфликта исследовали В. Франкль, Э. Фрейд, С. Франк, Ж. Деррида, Э. Фромм, Ортега-и-Гасет. В условиях технотронного общества создаются благоприятные условия для унификации. Этому способствуют и производственный процесс, и внутреннее стремление к этому огромного количества людей. М. Хайдеггер писал: "Люди сами имеют свои манеры быть. Но все придерживаются середины, потому что каждый следит за всяким выбивающимся исключением. Всякое превосходство без шума подавляется. Все оригинальное тут же сглаживается, как издавна известное. Все отвоеванное становится ручным"[12]. НТП, создавший технотронное общество, породил множество новых вещей, а рыночная экономика — иллюзию их изобилия. Эти новые социальные факторы одновременно становятся объектами спора и источниками конфликта. Эти новые отношения, связанные с присвоением и трудом, можно определить как отношения обладания. Такие отношения рождают новые человеческие чувства, которые не принадлежат биологической сфере, а порождены экономической объективностью. Карл Маркс в ранних своих произведениях и в "Капитале" сделал вывод, что очагами распространения этих чувств являются новые объекты, меновые стоимости, денежные знаки, структуры и ин-

ституты. В связи с этим Поль Рикер пишет: "В таком случае мы можем сказать, что человек начинает осознавать себя по мере того, как он воспринимает эту экономическую объективность, в качестве новой модальности своей субъективности и становится обладателем специфических человеческих "чувств" по отношению к наличным вещам, воспринимая их как вещи, обработанные, освоенные и присвоенные, в то время как сам он становится экспроприированным"[13]. Конфликтность технотронного, как и любого другого общества, будет иметь различные уровни отношений. Но, как и в любом обществе, всегда следует в конфликте не переходить грань, за которой нет возможности договориться. А пример конфликта, позволяющего договориться, дает Библия: "И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова. И сказал Аврам Лоту: Да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и твоими ибо мы родственники. Не вся ли земля перед тобою? Отделись же от меня. Если ты налево, то я направо, а если ты направо — то я налево... И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую, и двинул Лот к востоку. И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской, а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Садума" [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С.87.
2. Шафаревич И. // Завтра. Май 2001. № 21.
3. Сафранов В.И. Невероятное. М. 1993. С.111, 130.
4. Сатирем Шри Ауробиндо или путешествие сознания. Бишкек, 1991. С. 183.
5. Солодов А. // Завтра. Май 2001. № 19.
6. Успенский П.В. В поисках чудесного. С-Пб., 1992. С. 44, 83, 187, 188.
7. Правдивцев В. // Совершенно секретно. 1992. № 12.
8. Евангелие от Иоанна. 4, 24.
9. Фрейдаш Е.А. Сверхсознание. М.,1993. С. 6, 10 -12, 47.
10. Скурлатов В. // Техника молодежи. 1969. № 9.
11. Бедел Г. История Церкви. М., 1993. С.41.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С.127.
13. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М., 1995. С.170.
14. Книга бытия. Гл.13:7 - 12.